Перспективы онлайн-правосудия после карантина

Е.И. Червец
руководитель московского офиса коллегии адвокатов «Регионсервис», адвокат, магистр частного права Российской школы частного права, LLM (г. Москва)

Евгения Игоревна Червец, cherry@regionservice.com

Важным событием 2020 года стало введение формата судебных заседаний онлайн. Коронавирус стал катализатором внедрения новых технологий в судопроизводство. Так, 28 апреля 2020 года в Арбитражном суде Ямало-Ненецкого автономного округа прошло первое онлайн-заседание по делу о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего (дело № А81-172/2020). Участники спора (заявитель и арбитражный управляющий) самостоятельно подали ходатайство в арбитражный суд о проведении судебного заседания в онлайн-формате с помощью видео-конференц-связи через систему «Мой арбитр». По итогам рассмотрения дела судья Михаил Беспалов удовлетворил требования истца и привлек арбитражного управляющего к ответственности.

В настоящее время есть примеры, когда суды отказывают в онлайн-заседании на том основании, что в конкретном регионе сняты ограничительные меры, а формат онлайн был временной мерой на этот период. Однако цифры и их динамика (по состоянию на сентябрь 2020 года подано 108 149 ходатайств об участии в онлайн-заседании, из них удовлетворено 67 537 [1]) свидетельствуют о том, что онлайн-формат востребован, и он точно останется с нами надолго, а не является временной мерой.

Мы помним опасения, которые высказывались весной применительно к появляющемуся онлайн-формату. Условно их можно разделить на сложности технического характера, вопросы правового регулирования (по большей части процедурные) и политики права.

К основным техническим сложностям относятся разрыв связи во время процесса, подключение третьих лиц к онлайн-заседанию, возможность видеозаписи и ее несанкционированное распространение в сети. Надо признать, что первое время технические проблемы были и у коллег случались отложения, связанные с техническим сбоем канала связи. В этом нет ничего страшного. Как и для всего нового, для наладки онлайн-формата нужно время – техника, несомненно, отшлифуется, суды будут дополнительно оборудованы.

С точки зрения техники Россия идет по очень корректному и грамотному пути. В некоторых странах судебные заседания проходят на таких платформах, как Skype и Zoom. Так, в Великобритании для проведения онлайн-заседаний используются Skype for Business и BTMeetMe [2]. В Америке многие суды перешли к рассмотрению дел по Zoom [3], в Суде по делам о банкротстве США используются телефонные звонки [4]. Подобный опыт был и в России, однако до-

[1] URL: https://pravo.ru/

[2] Руководство HMCTS, регламентирующее проведение удаленных заседаний. URL: https://www.gov.uk/guidance/hmcts-telephone-and-video-hearings-during-coronavirus-outbreak

[3] URL: https://www.law.com/texaslawyer/2020/03/24/judges-rush-to-learn-video-conferencing-as-shelter-in-place-orders-spread-across-texas-metros/

[4] URL: https://www.orb.uscourts.gov/sites/orb/files/documents/forms/888.pdf

вольно быстро с технической и технологической точек зрения запрос юридического сообщества на специализированное безопасное решение был удовлетворен. С конца апреля суды проводят онлайн-заседания на базе информационной системы «Картотека арбитражных дел». Эта привычная для юристов и судов платформа. Сложностей в использовании она не вызывает. Иные технические вопросы, которые возникали в процессе, либо уже решены, либо оперативно решаются разработчиками.

Основные переживания адвокатов и судейского корпуса в отношении процедурных и процессуальных моментов касаются поддержания формальных и установленных буквой закона правил судопроизводства, то есть должны ли участники судебного заседания обращаться к суду стоя, должны ли судьи выходить на онлайн-заседание в мантии, должен ли вестись параллельно письменный протокол, а значит, нужен ли секретарь, должен ли быть видеопротокол. Еще острее дискуссия продолжается вокруг порядка онлайн-допроса свидетелей – как обеспечить отсутствие давления на них, как брать подписку о предупреждении об ответственности за дачу ложных показаний, как представлять документы суду и участникам. А если это не документы, а вещественные доказательства? Конечно, это должно быть сделано заблаговременно. Но все знают, что в российских судах является нормой представлять письменные доказательства и раскрывать свою позицию лишь в заседании.

Первая часть вопросов этого блока касается традиционной атрибутики суда. Профессор Ричард Сасскинд, основной областью интересов которого является будущее профессиональных услуг и, в частности, влияние информационных технологий на работу юристов, в интервью правовому журналу «Legal Insight» абсолютно точно отметил, что «основной вопрос заключается в том, что такое суд: некое священное место или услуга по разрешению спора между сторонами? Если суд – услуга, то почему для урегулирования споров нам необходимо собираться в каком-то одном месте?» [5]. В этом плане хороший пример – третейский суд, арбитраж. Он никогда не имел сакрального флера, потому что в смысле закона третейский суд – это не суд. Арбитры не носят мантии, а помещения арбитражей выглядят аскетично, как обычные офисы. Нужны ли ритуальные атрибуты государственному суду? Это вопрос, на который общество должно ответить в конкретный момент своего исторического развития. На мой взгляд, такие ритуальные атрибуты осуществления правосудия в любом случае не должны быть препятствием для технического прогресса и улучшения жизни людей.

Вторая часть вопросов связана с внесением в действующие процессуальные правила точечных корректировок. Например, правило о том, что письменные или вещественные доказательства должны предоставляться заблаговременно, должно строго соблюдаться. Для организации допроса свидетелей, как предлагается, может привлекаться нотариус, и это, конечно, должно быть зафиксировано в законе.

Но здесь существует и более глобальный вопрос – какова дискреция судьи на управление ходом процесса? Является ли судья менеджером процесса? По моему глубокому убеждению, судья – не автомат по применению права. Ход процесса судья может и должен варьировать в зависимости от конкретных обстоятельств и конкретных участников процесса, сложности дела. Судья может счесть необходимым допросить какого-то свидетеля онлайн, а какого-то очно. Или, услышав показания по каналу связи, пригласить это лицо в зал судебного заседания. То же и со сторонами. Более того, по моему мнению, суд по усмотрению может определить, какой спор он способен рассмотреть по документам, а какой – с обязательной явкой в суд или

[5] *Сасскинд Р.* Суд – это священное место или услуга по разрешению спора? // Legal Insight. 2016. № 5. С. 22–29.

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

онлайн. Прежде всего это относится к коммерческим спорам. Споры с участием граждан и более того уголовное судопроизводство находятся вне названного контекста, потому что эти сферы более традиционны, обладают большей социальной чувствительностью. Их настройка должна быть по-настоящему тонкой.

Необходимо выделить несколько возможных последствий начавшейся цифровой трансформации судопроизводства:

Первое – открытость/гласность судопроизводства. Это фундаментальный вопрос. Общественный контроль за правосудием – это важнейшее достижение гражданского общества. И никаких компромиссов в этом вопросе, на мой взгляд, нельзя допускать. Как обеспечить открытость онлайн-процесса – пока дискуссионный вопрос. Трансляция в YouTube – это слишком, считает юридическое сообщество, но и разрешительный порядок участия в открытом заседании (после подачи заявления, предъявления паспорта) – не лучшая идея. Может ли общественный контроль быть поставлен под условие? Это сложные вопросы, решение которых зависит от самого общества. С онлайн-форматом правосудия открытость выходит на совершенно другой уровень. Готовы ли юристы и судьи стать «героями» видео, которые могут быть доступны любому, участниками широких обсуждений и комментариев, возможно, критических?

Второе глобальное последствие – изменение модели судопроизводства. За века система сложилась с учетом территориальных привязок, которые утратят актуальность с распространением онлайн-формата. Важнее будет не территория нахождения суда, а его специализация.

Министерство юстиции Российской Федерации разработало законопроект [6], создающий эффективную систему электронного процессуального документооборота. Законопроект направлен на решение основополагающих задач по четырем направлениям:

- дистанционное обращение в суд в электронном виде;
- дистанционное получение информации о начавшемся судебном процессе;
- дистанционный доступ к материалам электронных дел;
- дистанционное участие в судебных заседаниях.

Документ устанавливает, что участники процесса могут участвовать в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции с установлением личности посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку биометрических данных. Для участия в веб-конференции будет достаточно стандартного программного обеспечения и личных средств коммуникации участников процесса. Включение в процессуальную сферу цифровых технологий является качественно новым этапом развития судопроизводства, обуславливается необходимостью поддержания автоматизации судопроизводства на уровне мировых стандартов.

Цифровизация в целом как тренд и онлайн-правосудие как его частность – это не следствие пандемии и ограничительных мер, а результат поступательного движения общества. Карантин 2020 года стал своего рода нашим скоростным лифтом в цифровизации юридической профессии. Онлайн-правосудие – уже наша реальность. И задача профессионального сообщества состоит, с одной стороны, в адаптации к цифровым опциям, с другой – в тонкой настройке правовой системы и сохранения ее правил, которые являются гарантиями справедливого правосудия.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № А81-172/2020. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Правовой портал Право.ru. URL: https://

[6] URL: https://tass.ru/obschestvo/8389941

pravo.ru/

3. Руководство HMCTS, регламентирующее проведение удаленных заседаний. URL: https://www.gov.uk/guidance/hmcts-telephone-and-video-hearings-during-coronavirus-outbreak

4. Judges Rush to Learn Video Conferencing as Shelter-In-Place Orders Spread Across Texas Metros. URL: https://www.law.com/texaslawyer/2020/03/24/judges-rush-to-learn-video-conferencing-as-shelter-in-place-orders-spread-across-texas-metros/

5. Telephone hearing requirements. URL: https://www.orb.uscourts.gov/sites/orb/files/documents/forms/888.pdf

6. *Сасскинд Р.* Суд – это священное место или услуга по разрешению спора? // Legal Insight. 2016. № 5. С. 22–29.

7. Минюст готовит законопроект о возможности участия в заседании суда из дома или офиса. URL: https://tass.ru/obschestvo/8389941

* * *

ИНКОМ НЕДВИЖИМОСТЬ

ПОД ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВЕСТОРА ПОПАДАЮТ ВСЕ ПОКУПАТЕЛИ ЖИЛЬЯ В РЕНОВИРУЕМЫХ ПЯТИЭТАЖКАХ

В Департаменте вторичного рынка и Аналитическом центре ИНКОМ-Недвижимость исследовали мотивацию покупателей квартир в домах, попавших в программу реновации ветхого столичного жилья. Согласно наблюдениям специалистов компании, их можно разделить на две основные целевые группы. Первую образуют инвесторы, которые планируют выгодно реализовать новый объект, полученный взамен жилплощади в устаревшем жилищном фонде, – их доля составляет 60%. Ко второй группе относятся люди, приобретающие такие квартиры для личного проживания, на них приходятся еще 40% спроса.

При этом в компании подчеркивают, что инвестиции в недвижимость под снос содержат в себе как плюсы (возможность извлечь прибыль на разнице стоимости квадратного метра), так и минусы (отсутствие общего плана реновации «хрущевок» по столице в целом, а также риски получения квартиры с пониженными потребительскими характеристиками). Из-за подобных опасений далеко не все потенциальные инвесторы на вторичном рынке недвижимости старой Москвы считают целесообразным вкладывать средства в сносимое жилье, хотя благодаря повышению доверия к данной инициативе столичных властей их число выросло вдвое. Так, если принять всех инвесторов на московской «вторичке» в целом за 100%, то сразу после объявления о новом этапе реновации жилищного фонда доля инвесторов, приобретавших объекты в пятиэтажках под снос, была равна 8,5% от общего их количества в сегменте, тогда как в настоящее время она увеличилась до 17%.

Также в ИНКОМ-Недвижимость выяснили, что в рамках первой целевой группы, указанной выше, 30% намерены в будущем воспользоваться предложением властей и доплатить за расширение площади новой квартиры; во второй целевой группе численность таких покупателей меньше – 10%. Средний бюджет сделок с квартирами в реновируемых «хрущевках» на 18,5% ниже, чем усредненная стоимость рассматриваемых объектов, заявляемая их собственниками (6,6 млн рублей против 8,1 млн рублей). При этом ценник самого дорогостоящего лота в доме, предназначенном под снос, почти в шесть раз превышает стоимость предложения наиболее бюджетного объекта: 25 млн рублей против 4,2 млн рублей.

В Департаменте вторичного рынка ИНКОМ-Недвижимость утверждают, что покупателей квартир в домах, попавших в список программы реновации, можно разделить на две ключевые целевые группы. Первая (более многочисленная) – инвесторы: чаще всего до сноса здания они сдают жилплощадь в аренду, а после получения новой квартиры намереваются выгодно реализовать ее – с значительным превышением стоимости покупки. В компании их количество в общем объеме спроса на жилье в реновируемых строениях оценивают в 60%. Вторая целевая группа состоит из покупателей, приобретающих недвижимость для личного проживания, их доля равна 40%.

Подробнее об инвесторах рассказывает Михаил Куликов, директор Департамента вторичного рынка ИНКОМ-Недвижимость: «Перед тем, как вкладываться в жилье под снос, нужно как следует просчитать все за и против, так как привлекательность такой инвестиции кажется очевидной только на первый взгляд. Да, получив по программе реновации новую квартиру, ее собственник может рассчитывать на выгодную перепродажу – по цене, существенно превышающей стоимость приобретения. Речь здесь идет не только о том, что это будет жилье в новостройке с иными

Окончание на с. 110

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru